По мнению Тан Мэна, именно Линь Юнь стоял за инцидентом, когда более десяти парней из киностудии Цинъюнь были отбиты до того, что стали евнухами. Если предположить, что это действительно так, то неудивительно, что Линь Юнь, основываясь на своих возможностях, был способен повернуть ограбление банка на десятки миллионов.

Тан Мэн и Линь Юнь имели минимальное взаимодействие. Несмотря на то, что между ними была определенная синхронность, когда они работали вместе, это не означало, что Тан Мэн понимал Линь Юня как личность.

Он был не единственным. Нин Линъюй, Сюэ Мэйнин, Цао Шаньшань, Чжуан Мэйфэн, Яо Ру... до сих пор был ли кто-нибудь, кто понимал Линь Юнь?

Каждый из них видел только одну сторону Линь Юня. Отношение, поведение и уровень близости Линь Юня к каждой из них были разными, некоторые даже сильно отличались!

Яо Ру пытался соблазнить Линь Юнь формой медсестры, прежде чем снять ее форму, надеясь, что Линь Юнь разорвет ее на части. Однако Линь Юнь только и делала, что аккуратно укрывала ее одеялом.

Цао Шаньшань сначала хотел ущипнуть Линь Юнь за бедро, но промахнулся и вместо этого ущипнул его члена. Убитая, она попыталась убрать руку, но безрезультатно, так как Линь Юнь прижал ее к его паху. Это могло быть преднамеренным наставничеством или искушением, но Цао Шаньшань в конце концов подрочила ему на один весь период!

Хуе Мейнинг приняло инициативу и пригласило Ling Yun вне на свидании, смело исповедуя ее любовь для Ling Yun в публичке и предлагая быть его девушкой. Однако Линь Юнь бесчисленное количество раз отказывал ей. И только в самом конце он согласился дождаться ее окончания школы!

Чжуан Мэйфэн в основном навязчиво цеплялся за Линь Юнь и продолжал намекать на ее чувства к нему, как на тонкие, так и на очевидные намеки. Как бы Линь Юнь не играла в глупости, он никогда не сопротивлялся ее ухаживаниям. Помимо хоум-рана, Чжуан Мэйфэн был практически полностью его!

От начала и до конца Линь Юнь относилась к Нин Линъюй как к младшей сестре. Он лучше заботился о ней, чем большинство братьев с собственной биологической сестрой!

Он силой, жадностью и бесстыдством получил Maserati Мурона Фейсюэ. Кроме того, он никогда не проявлял оттенок щедрости или доброты по отношению к Яо Ру, который был бедным и финансово нестабильным.

Из гнева он сказал богине-полицейской Линь Менган заблудиться. Тем не менее, он проявлял заботу и нежность по отношению к беременной Лю Ли, вкладывая свое время, деньги и энергию, чтобы спасти всю ее семью...

Однако, несмотря на это, всем этим девушкам повезло. Независимо от того, видели ли они его жадность, бесстыдство, высокомерие или его нежную и заботливую сторону, они никогда не видели, каким жестоким и безжалостным он был, когда дело доходило до убийства!

В то время как для красивого и сексуального убийцы, Сяо Мэймэй, она знала, как ужасен этот спокойный и нелепый красавчик, несмотря на постоянную случайную улыбку, выливающуюся ему на лицо!

18-летний подросток, совершивший убийство, не ударив векой, говорил кому-то идти к черту с естественной улыбкой на лице, как будто он убаюкивал человека спать, не имея никакой реакции после убийства и идя домой, принять душ с Чжуан Мэйфэн!

Сяо Мэймэй всё вспомнил. После прохождения бесчисленных чрезвычайно жестокие тренировки, она жестоко вырвало после завершения своей первой миссии убийство и потеряла аппетит на целых два дня!

До сих пор из всех этих девушек, кто из них по-настоящему понимал Лин Юнь? Эти девушки выбирали свои собственные методы, чтобы подойти и взаимодействовать с Линг Юн, но кто из них был способен знать истинную Линг Юн?

Тан Мэн зависала с Лин Юн всего 4-5 дней. Несмотря на то, что у него было слабое впечатление о Лин Юне, он также был свидетелем того, как Лин Юнь совершил бесчисленное множество невозможных подвигов. Однако, когда дело дошло до его истинного понимания, он все еще находился за тысячи миль от этого!

Тем не менее, Лин Юнь молчаливая и необъяснимая улыбка, его спокойная и собранная манера при столкновении с проблемами, его высокомерие и властолюбивое отношение, которое светило сквозь его спокойствие, и его беззаботное сияние, несомненно, оставили глубокое впечатление на Тан Мэн!

При всех этих чертах вместе взятых, Лин Юнь исходил уникальный и таинственный шарм на глазах у всех. Кроме того, его невероятное превращение из жирной свиньи в сияющего мальчика на безумной скорости оставило всех, с кем он соприкасался, абсолютно потрясенными!

Сочетание его обаяния и этого шокового фактора привело к смертельному притяжению, как будто Лин Юнь был бездонной черной дырой, привлекая внимание и чувства всех, кто вступал в контакт с ним, что делает их не в состоянии отозвать себя.

Теперь Тан Мэн остался без речи, услышав комментарий Лин Юня о том, насколько посредственными были медицинские навыки Чудо-доктора Сюэ, но он быстро смирился с этим.

Чудо-доктор Сюэ не смог полностью излечить от болезни Ли Циньчуаня, но Лин Юнь смог

случайно вылечить его. Ли Циньчжунь был в полном порядке, хотя два дня назад он был совершенно пьян.

Не только Ли Синьчжунь, даже Чудесный Доктор Сюэ вылечил его старую болезнь Синь Юнь!

Что плохого в том, чтобы прокомментировать, насколько посредственными были медицинские навыки Чудесного Доктора Сюэ? Лин Юнь имел на это право!

Тем не менее, Тан Мэн не было много времени, чтобы заикливаться на этом вопросе. Сейчас его больше всего волнуют 50 миллионов Лин Юнь. Он набрался храбрости и проглотил полный рот слюны, а затем безразлично посмотрел на Лин Юня. "Босс, эти ваши 50 миллионов долларов..."

Лин Юнь хорошо ударил Тан Мэна по голове. "Ладно, попробуй хоть раз использовать свой мозг". Твой босс похож на того, кто настолько глуп, чтобы ограбить банк?"

Когда Сяо Мэймэй услышала эти слова, сидя на диване, её сексуальные губы бесконтрольно свернулись в улыбку. Она подумала про себя: "Это правда, что ты не грабил банк, а полностью ограбил семерых из нас!"

Лин Юнь повернулась и выстрелила в Сяо Мэймэй вопросительным взглядом.

Сяо Мэймэй подняла длинную и тонкую правую руку и сделала знак "ОК", после чего мягко сказала: "Я успешно перевела деньги, но все в долларах". Вы должны сами обменять их на китайскую валюту в банке, прежде чем использовать".

Хорошо сложенное тело Тан Мэна дрогнуло без сознания, услышав прекрасный голос Сяо Мэймэй. Никогда еще Тан Мэн не слышал такого нежного и красивого голоса, как у нее.

Лин Юнь вдумчиво посмотрел на Сяо Мэймэй и решил не отвечать.

Затем он случайно спросил Тан Мэн: "Когда открывается банк?".

Тан Мэн сильно прикусил язык, чтобы восстановить самообладание, прежде чем ответить быстро. "А? О, 9 утра, я полагаю!"

Лин Юнь слегка наморщил брови и выкопал мобильник, чтобы набрать номер для Цао Шаньшаня.

Цао Шаньшань только что проснулась и была занята сравнением двух платьев, одеваясь дома в нижнее бельё. Оба платья были низко вырезаны, оба еще ниже, чем платье, которое она носила вчера. Одно было фиолетово-красного цвета, а другое белого. Фиолетово-красное платье

выглядело слишком ярким, в то время как белое платье выглядело слишком прозрачным, что вызывало головную боль у Цао Шаньшань, когда она пыталась принять решение.

Вдруг зазвонил ее телефон, добавив к списку беспокойств. Из-за разницы во времени между странами, ее двоюродный брат, проживающий в Америке, звонил ей каждое утро. Это сводило Цао Шаньшань с ума.

Она выбросила фиолетово-красное платье в сторону, прежде чем подойти к своему телефону и ответила на звонок, не потрудившись взглянуть на удостоверение личности звонящего. Она ответила в раздражении: "Ты с ума сошел? Неужели это убьет тебя, если ты не будешь так пунктуальна каждый день?"

Линь Юнь, по другую сторону звонка, была ошеломлена и подумала про себя. Это первый раз, когда я звоню тебе по телефону, с каких пор я звоню тебе каждый день?

Он не мог долго думать и сразу перешел к делу. "Я беру выходной. Утром я не смогу прийти на урок, посмотри, как пойдут дела после обеда!"

Узнав голос Лин Юнь, первая эмоция, которую испытала Цао Шаньшань, была шоком, за которым последовала радость, прежде чем она начала бороздить свои хорошо очерченные брови.

Цао Шаньшань поднесла телефон к лицу и хорошенько посмотрела. Действительно, это был уникальный телефонный номер Лин Юнь с '20999999' в конце. Затем она положила телефон обратно на ухо и мягко скулила: "Простите, я думала, это кто-то другой, пожалуйста, не сердитесь...".

Она продолжала бормотать: "Лин Юн, ты только вчера ходила на уроки, зачем ты взяла выходной?"

Прямо сейчас Цао Шаньшань была потрясена серией сложных эмоций. С одной стороны, она боялась, что Линг Юн будет несчастна, если прозвучит слишком грубо. С другой стороны, она боялась, что Линг Юн не подчинится, если будет говорить слишком мягко. Она была сбита с толку своим положением и отношениями с Линг Юн.

Монитор класса или подружка? Это было действительно непростое положение.

Линг Юн случайно придумала ложь. "Я больна".

Цао Шаньшань была шокирована, услышав эти слова, и сразу же начала паниковать по телефону. "Ты болен? Что за болезнь? Она плохая?"

Тот факт, что она поверила в его маленькую ложь, заставил Лин Юн смеяться. "У меня яйца

болят."

Пришлось признать, что его болезнь показалась очень странной. Тан Мэн чуть не выплёвывал свой напиток, когда услышал, что сказал Лин Юнь по телефону, в то время как Сяо Мэймэй взглянул на Лин Юня соблазнительно, прежде чем смущённо отворачиваться.

Щки Цао Шаньшаня мгновенно покраснели. Она сразу подумала о том, что случилось вчера, когда она помогла Лин Юню. Ее голос дрожал, когда она спросила: "Ты... Ты в порядке?"

Тем не менее, Цао Шаньшань начала удивляться. Лин Юнь вчера казался в порядке, с чего вдруг у него болят яйца?

Цао Шаньшань не была уверена, что яйца Лин Юнь действительно болят, но ее запястья действительно болят со вчерашнего дня. Ей потребовалась целая ночь горячего компресса, чтобы облегчить боль в запястьях.

Линг Юн знала, что Цао Шаньшань вспомнил вчерашний инцидент и случайно ответила: "Я отдохну на утро и посмотрю, как все пройдет". Не говори учителю, что я играю в прогульщика с тех пор, как я сообщила, что беру выходной. Я вешаю трубку!"

Затем Лин Юн повесил трубку.

Лин Юн не мог сосредоточиться ни на чём другом, пока не договорились о 50 миллионах долларов. Он даже не смог продолжить обучение. Очевидно, что он не оставил бы Сяо Мэймэй дома одного только для посещения занятий.

Лин Юнь не беспокоилась о том, что Сяо Мэймэй развяжет себя и сбежит, он боялся, что кто-нибудь убьёт ее.

Повесив трубку, Лин Юнь спросила Тан Мэна: "Я хочу, чтобы вы купили мне лучшую виллу в Циншуйском заливе, а затем купили другую виллу в районе Цинсийского залива, у вас есть какие-нибудь советы, как сэкономить деньги?"

Видя, что его босс настроен серьезно, Тан Мэн тут же взвинул и усмехнулся: "Босс, если вы хотите купить дом, вам стоит поискать Ли Циньчуань". Его тетя - заместитель директора Министерства земли и ресурсов, она отвечает за земельные гранты. Ей нравится ухаживать за Ли Циньчуанем, она обязательно тебе поможет, так как ты спас жизнь брату Чуану"!

Линь Юнь была в восторге, когда услышала новости. "Хорошо, тебе следует как можно скорее найти Ли Циньчжуаня и попросить его о помощи". Если тебе удастся уладить это для меня, я забуду о деньгах, которые ты мне должен за хороший номер телефона, который я тебе дал".

"А...?" Челюсть Танг Мэна висела широко, как он думал, босс до сих пор помнит, что я должен

ему 50 тысяч долларов?

Слезы Тан Мэна могли течь только в его сердце.

По крайней мере, был план на все. Через некоторое время Тан Мэн вспомнил первое задание, которое дал ему Лин Юнь, и осторожно спросил: "Босс, инцидент в отеле Ли Тянь, это вы...?".

Линь Юнь подал Тан Мэну боковой блик и улыбнулся. "Точно, это был я!"

Глаза Тан Мэна закатились, и он чуть не потерял сознание, услышав эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1022392>